

НИКОЛАЙ ШУЛЬГА,

доктор социологических наук, заместитель
директора Института социологии НАНУ

Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости¹

Abstract

The purpose of this paper is to review the process of formation of the Ukrainian ruling elite and to determine the main stages. The attention is focused mainly on the political elite. Besides, there are mentioned such categories, as military and force elite, administrative and power, scientific elite, business elite, as well as criminal one. The author makes up a conclusion that the elites may be consolidated on the basis of common projects, which are aimed at the solution of actual problems and looking for new ways to meet challenges of the future.

В последние годы в научной литературе такому явлению, как элита, уделяют очень много внимания. А по нашему мнению, даже слишком много. Дело в том, что “элита” как научное понятие имеет весьма размытые, расплывчатые контуры. Оно — скорее метафора, нежели научное понятие. Оно гармоничнее вплетается в публицистический контекст, чем в научный. Критериев отбора претендентов в группу, которую можно назвать “элитой”, так много, и они настолько противоречивы, что при желании объем понятия может постоянно меняться как по смыслу, так и по масштабам.

Через конкретизацию этого понятия персонализируют представителей определенных социальных групп, и это привлекает как исследователей, так и читателей. Но именно из-за этого упрощается, в какой-то мере примитивизируется и даже банализируется социологический анализ; его переводят на уровень повседневных суждений, уводя в противоположную сторону от системы строгих социологических и шире — научных — понятий и категорий.

¹ Статья подготовлена на основе доклада, прозвучавшего на международной конференции “Роль классов, элит, общественности в социальных трансформациях в Украине”, которой был посвящен предыдущий номер нашего журнала.

Кроме того, нечеткость оснований, по которым определяют эту группу, обуславливает ситуацию, когда “разными названиями пользуются для обозначения одного и того же концепта, и разные концепты обозначают одним и тем же названием” [1, с. 80]. Возможно, эти недостатки не случайны на данном этапе развития как самого общества, так и теории. Благодаря “приблизительности” понятие элиты употребляют там, где в данный момент требуется углубление теории, конкретизация знания, однако соответствующих подходов, удовлетворяющих строгие научные требования, еще не выработано.

Не упуская из виду эти слабые стороны понятия, мы все же рискнем снова использовать его для анализа общественных процессов последних пятнадцати лет в Украине.

Цель данного исследования — разобраться в процессе становления правящей элиты и изучить его основные этапы. Стартовой гипотезой при этом было то, что ядром правящей элиты является политическая элита. Поэтому и в названии статьи речь идет именно об этапах становления политической элиты.

Однако, когда начинаешь вникать в понятие “правящая элита”, оказывается, во-первых, что за ним стоят группы, которые в годы независимости постоянно трансформировались, то есть это понятие в тот или иной период предполагает разные субэлиты. Во-вторых, понятие правящей элиты не тождественно понятию властной элиты (хотя для многих стран они идентичны). То есть в нашем обществе, помимо властной элиты, есть и другие группы элит, управляющие государством. И это чрезвычайно важный признак, характерный именно для нашего общества. Итак, в дальнейшем анализе под правящей элитой мы будем понимать людей, занимающих влиятельные позиции как в структуре власти, так и вне ее, наделенных формальными, официальными полномочиями либо лишенных их, но вырабатывающих и принимающих наиболее значимые для общества решения в системе реальных отношений.

Чтобы разобраться в этапах становления украинской политической элиты, необходимо выяснить, какие субэлиты играли ведущую роль в правящей элите на разных этапах жизни страны в течение последних пятнадцати лет. Для этого нужно сформулировать представления о субэлитах, активно действовавших в это время на арене общественной жизни.

Считается, что властную элиту представляют экономические, военные и политические круги. Такого мнения придерживался, в частности, Р.Миллс [2, с. 379]. Для нашей страны такое определение властной элиты неприменимо. Даже в нынешней ситуации, а тем более для ситуации пятнадцатилетней давности.

Какие субэлиты играли заметную роль в новейшей истории Украины? Предварительно можно назвать следующие: советская партийно-административная и хозяйственная элита, диссиденты, криминальная элита, новая административная элита, бизнес-элита, политическая элита. Именно эти группы элит наиболее существенно повлияли на принятие масштабных, судьбоносных для страны решений. Сюда не вошли военная элита, научная, или шире — интеллектуальная, а также так называемая творческая. О них следует говорить отдельно, однако о роли этих групп элит нужно сказать с самого начала.

Военная и силовая элита

Что касается военной элиты Украины, то ее судьба в период независимости отличается от судьбы военных элит во многих странах, находящихся в стабильном состоянии.

Силовые структуры были дискредитированы еще в конце 1980-х годов, когда происходило разрушение государственной машины СССР. А после распада Советского Союза из-за финансовых трудностей украинская армия оказалась в жалком положении. Высшее военное руководство так и не получило статуса влиятельной элитной группы. Попытки министра обороны А.Кузьмука добиться для военной элиты престижного и влиятельного статуса были скомпрометированы громкими скандалами, получившими огромный общественный резонанс: попадание ракет в жилой дом в Броварах и в российский пассажирский самолет ТУ-154. Росту авторитета военных отнюдь не способствовали скниловская трагедия, взрывы на военных складах в Артемовске и Новобогдановке, аферы с крупными долларовыми суммами, которые перевозились с ведома высших военных чинов из Ирака, и т.п.

В период президентства Л.Кучмы была предпринята попытка нарастить и укрепить милицию. Ведущую роль здесь играл министр внутренних дел Ю.Кравченко. При его руководстве возросла численность милиции, улучшилось ее оснащение, были созданы и экипированы новой техникой специальные подразделения. Милиции поручали выполнение деликатных операций, имевших политическую окраску. Но под влиянием публичной дискуссии о роли милиции, развернувшейся в обществе после гибели журналиста Г.Гонгадзе и столкновения демонстрантов с милицией в Киеве в марте 2001 года, значительная часть личного состава милиции, в том числе офицеры, была деморализована, а Ю.Кравченко отправили в отставку.

Наибольших успехов в политике среди представителей спецслужб достиг Е.Марчук. Он занимал пост премьер-министра, вице-премьер-министра, секретаря Совета национальной безопасности и обороны, министра обороны. В своей деятельности он опирался на поддержку высших чинов силовых структур. Впрочем, это были его личные карьерные успехи, а не достижения определенной силовой элитной группы. Из-за профессиональной закрытости и других причин в спецслужбах не сложилась самостоятельная влиятельная элитная группа, способная играть заметную роль в украинской политике.

В условиях политической нестабильности в стране верхушка и милиции, и армии, и спецслужб не хотела занимать четкую, самостоятельную позицию в социально-политических процессах. Они демонстрировали роль исполнителей приказов и в критических ситуациях, при чрезвычайных событиях, где могли быть человеческие жертвы, старались не доводить дело до крайности, опасаясь, что за последствия столкновений отвечать придется именно им. Еще свежи были в их памяти события в Тбилиси, Баку, Вильнюсе, когда крайними оказывались армия и спецслужбы, а не политическое руководство государства. Поэтому в периоды общественно-политических кризисов и обострений они не только четко выполняли указания Президента, но и сомневались, хитрили, изворачивались, поддерживали конфиденциальные связи с лидерами оппозиционных сил. Такое поведение они продемонстрировали и во время президентских выборов 2004 года.

В итоге элита силовых структур не играла, и тем более сейчас не играет заметной роли в составе властной элиты.

Научная элита

Эта группа была практически отстранена от участия в принятии важных для страны решений. И хотя она функционировала, разрабатывала конкретные предложения, касавшиеся технологических, экономических, политических, социальных, духовно-культурных направлений развития, эти предложения игнорировались правящей элитой и даже оставались вне поля зрения общества. Из научной элиты (особенно из числа гуманитариев) периодически рекрутировались во власть отдельные личности. Однако они не играли там самостоятельной роли, а были вмонтированы в правительственные команды и реализовывали групповые цели. Им не удавалось заинтересовать властные круги академическими достижениями своих коллег по профессии, поэтому востребованной оказалась лишь та часть научных разработок, которая вписывалась в задачи формирования нового символического универсума, легитимации новых общественных отношений.

Криминальная элита

О криминальной элите трудно говорить что-то конкретное. Она непрозрачна. Для ее изучения необходимо привлекать данные правоохранительных органов. Это дело в наших обстоятельствах непростое и практически безнадежное. К тому же определенная часть криминальной элиты трансформировалась в бизнес-элиты и политическую элиты, а это означает, что даже при наличии доказательств принадлежности в минувшие годы тех или иных лиц к криминальной элите, исследователь рискует перейти из категории ученых в категорию подсудимых. Вот почему данную субэлиты правящей элиты мы в дальнейшем будем упоминать без надлежащей конкретизации.

Административно-властная элита

Начинать рассмотрение правящей элиты новейшей Украины, очевидно, целесообразно с административно-властной элиты. Именно она была тем стрижнем, на котором держалась власть в годы независимости, она представляла собой ядро правящей элиты. Значительная часть современной правящей элиты Украины вышла из советских административно-партийной, комсомольской и хозяйственной элит. Ее реинкарнация в рыночных условиях шла несколькими типичными путями.

Во-первых, одна часть старой элиты перешла в новую административно-властную элиты. К последней мы относим органы исполнительной власти — всю их вертикаль, а также Верховную Раду и органы местного самоуправления. Судебная ветвь власти претерпела незначительные изменения, она трансформировалась наиболее мягко. Там циркуляция элит происходила естественным путем — одни завершали свою карьеру по возрасту, другие лифтировались на высшие должности, молодежь выходила на стартовые позиции.

В итоге ядро новой административно-властной элиты образовали именно старая государственно-управленческая и судебная элиты.

Во-вторых, определенная часть старой элиты успешно конвертировала свой политико-административный капитал, предоставленный им должностями в партийных, советских, комсомольских органах, в экономический капитал — в частную собственность и в должности в учреждениях и на предприятиях, основанных на частной собственности.

В-третьих, хозяйственная элита адаптировалась к рыночным условиям, использовала свои статусные и профессионально-ролевые позиции, воспользовалась процессом разгосударствления и фактически перешла в статус владельцев тех предприятий, которые она возглавляла в советское время.

Интеграция старой элиты в новые условия происходила в конце 1980-х — в начале 1990-х годов. В это же время появляется и группа новой элиты, которая влилась в правящую. Это бывшие диссиденты, активные бизнесмены из кооператоров, фермеров, финансистов, “челноков”. Различие между этими двумя группами правящей элиты и ощущалось, и артикулировалось в общественном сознании. “Старую” и “новую” элиты уже различали не только аналитики, это деление вошло в повседневное сознание. По этому признаку элиту разделяли весьма долгое время. “Новая” идентифицировалась и противопоставляла себя “старой” во время президентства Л.Кравчука и Л.Кучмы. Однако драматические президентские выборы 2004 года еще больше усложнили идентификацию правящей элиты. Теперь уже острее ощущалась грань между людьми, принадлежавшими к прокучмовской элите и к проющенкоковской. Прокучмовская элита, которая была новой по отношению к советской, становится “старой”, и образуется “новая” — проющенкоковская. Память о старейшей новоявленной элите (советской) переместилась на периферию общественного сознания. Ведь она уже слилась с другими элитными группами. О ней в старом формате вспоминали лишь отдельные политические маргиналы типа О.Тягнибока с его тремя “к” — коммунисты, кагебисты, кучмисты.

Впрочем, с идентификацией прокучмовской элиты не все так просто. Значительная часть высшего эшелона проющенкоковской элиты всего несколько лет назад была высшим эшелоном кучмовского режима — членами правительства, руководителями государственных органов исполнительной и законодательной власти. Это и сам В.Ющенко, и Ю.Тимошенко, и И.Плющ, и Н.Жулинский, и А.Кинах, и Ю.Ехануров, и Б.Тарасюк, и Ю.Костенко, и И.Заяц, и С.Головатый, и В.Онопенко, и А.Волков, и И.Драч, и Е.Червоненко, и многие другие. Это были люди, в свое время приближенные к Л.Кучме, но позже обиженные им, снятые с постов. Последовательными борцами с этим режимом они стали уже после потери и высоких должностей, и доступа к властным и экономическим ресурсам.

Таким образом, административно-властная элита — это та группа правящей элиты, которая занимает высокие государственные должности во всех ветвях власти. Из-за незавершенности процессов перераспределения собственности, формирования социальной и политической структур общества, несформированности и неустойчивости экономической элиты, отстраненности от процессов управления государством других элитных групп административно-властная элита играла и все еще играет центральную роль в принятии ключевых решений, касающихся кардинальных направлений развития государства и общества. В ее составе находится наиболее опытная часть правящей элиты Украины, имеющая опыт управленческой

работы еще с советских времен и благодаря своим моральным и психологическим качествам превратившаяся в политических должностных лиц.

Административно-властная элита жестко не отделена от других, относящихся к правящей, элит. Именно в среде этой когорты вызрело немало ведущих фигур экономической и политической элиты. Многие представители административно-властной элиты одновременно являются представителями бизнес-элиты, а также политической элиты, поскольку процессы разделения этих элит еще далеки от завершения.

Экономическая элита

Вопрос об экономической элите Украины непростой. Сложность его заключается в том, что понятие экономической элиты имеет разные смыслы в условиях социалистической экономики и в рыночных условиях. Если в первом случае в эту группу входят люди, принимающие важнейшие решения относительно функционирования и развития экономики страны, не имея при этом частной собственности, то при рыночной экономике с частной собственностью к экономической элите принадлежат как лица, принимающие важнейшие решения по экономическим вопросам (менеджеры), так и крупные собственники. Поэтому говорить, что у нас раньше не было экономической элиты, не вполне уместно. Она была. Были выдающиеся экономисты, управленцы, хозяйственники, руководители областей и крупных предприятий, имевшие большой опыт управления народным хозяйством. Но их нельзя отождествлять с новой зарождающейся экономической элитой. Формирование последней происходило в основном непрозрачно. К этой группе общество имеет определенное недоверие, ее статус и сейчас еще окончательно не легитимирован. Сегодня украинскую экономическую элиту представляют владельцы крупных капиталов, руководители и менеджеры крупных частных и государственных компаний.

В период трансформации бизнес-элита стремительно увеличивалась — как по количественному составу, так и по размерам частной собственности. К концу второго президентского срока Л.Кучмы в стране уже сформировались крупные олигархические группы с мощным капиталом. Они все настойчивее претендовали на самостоятельную роль в политике, на непосредственное участие в работе парламента, принятие в нем полезных для себя законов, на участие в выработке правительственных решений. Олигархи постепенно превращаются в самостоятельную политическую силу. Объединение их часто происходило на основе старых знакомств (по учебе, по работе), родственных связей, землячества. Такие группировки стали называть кланами, а форму осуществления власти — кланово-олигархической. Однако окончательного оформления олигархов в самостоятельную политическую силу до конца пребывания Л.Кучмы при власти не произошло.

Становление крупных собственников, олигархов в самостоятельный политический субъект — сложный процесс. Во-первых, они образуют противоречивую по интересам социальную группу. У них совпадают только стратегические цели — гарантии существования их частной собственности, стабильная ситуация в стране, отсутствие социальных потрясений. А в прочих вопросах бизнеса они остаются конкурентами. Во-вторых, одни олигархические группы больше приближены (иногда даже слишком) к государ-

ственному руководству, к Президенту, Администрации (Секретариату) Президента, а другие — отдалены. И это обуславливает появление группировок среди крупных собственников, с разным отношением к власти.

Разнонаправленность интересов отдельных олигархических, финансово-промышленных групп, корпораций заставляет их создавать разнообразные организации, в том числе и политические партии, которые бы формулировали эти интересы, придавали им публично привлекательную форму. Некоторые крупные олигархические объединения играют в более сложные игры, поддерживая ради собственной страховки на выборах различные политические партии и объединения, нередко противоположной политической, идеологической и геополитической направленности.

Бизнес-элита сегодня взаимодействует с властью несколькими способами. Во-первых, ее представители непосредственно входят во власть. Они занимают высокие должности в правительстве, в Секретариате Президента, в Совете национальной безопасности и обороны, возглавляют министерства и ведомства. Во-вторых, немало представителей бизнес-элиты избрано в Верховную Раду. В обоих случаях речь идет даже не о взаимодействии бизнес-элиты с властью, а об их слиянии. В-третьих, бизнес-группы финансово поддерживают партии. Как правило, они не просто финансируют партии, а создают их, содержат как между выборами, так и во время выборов, определяют, кого откомандировать в выборные органы власти — в парламент, в местные советы, мэрами городов.

В 2005 году со сменой Президента была существенно подорвана расстановка бизнес-групп, общественный статус разных олигархических групп, степень гарантии их собственности со стороны государства. Это побудило экономическую элиту активизировать свою деятельность в политическом поле. Практически все они участвовали в субсидировании парламентской избирательной кампании 2006 года, оказывая финансовую поддержку тем или иным политическим партиям. К тому же эти выборы впервые проводились по пропорциональной системе. Это означало, что владельцы крупного капитала лишились возможности непосредственно выдвигаться кандидатами в депутаты. Между крупным капиталом и избирателями встали политические партии. И те олигархи, мощные бизнесмены, которые раньше в избирательных кампаниях рассчитывали только на себя и своевременно не позаботились о создании собственных партий, теперь были вынуждены идти на прямое взаимодействие с уже имеющимися партиями. Другое дело, что представляли собой эти партии.

Неуверенность крупного бизнеса в своих позициях порождает не только сложность взаимоотношений с властью. Это также связано с общей атмосферой в обществе. Отношение населения к крупному бизнесу настороженное. Рядовые граждане не верят в то, что олигархи строят свое экономическое поведение, исходя из интересов страны как целого, что они являются сторонниками социальной справедливости, демократии, заботятся о правах человека, озабочены проблемами защиты окружающей среды. Прежде всего их расценивают как несправедливо обогатившихся людей. Помимо этого, в их поведении усматривают эгоистические, корыстные устремления, желание непрерывно увеличивать свое богатство за счет других. Ради своей выгоды они наносят ущерб обществу в целом. Впрочем, население проявляет такое же высокое недоверие и к чиновникам, государственной бюрократии.

Политическая элита

Политическая элита — это общественно активная группа людей, продуцирующая и последовательно отстаивающая определенные мировоззренческие и идеологические ценности, имеющая конкретную политическую цель и общественный проект ее осуществления, а также широкую поддержку в обществе и весомое количество сторонников, способная их организовать, поднять и повести на определенные политические акции, влияющие на решения властной элиты. Но главная цель политической элиты — прийти к власти, занять как можно больше государственных должностей и воплотить в жизнь через институты государственной власти цели, определенные в их партийных программах.

Политическая элита становится полноценной составляющей правящей элиты тогда, когда опирается на сильную политическую партию с разветвленной сетью ячеек, налаженным вертикальным подчинением и устойчивой системой горизонтальных и вертикальных коммуникаций.

Активное партийное строительство началось в нашей стране в начале 1990-х годов. Первые политические партии создавались на базе конкретных идеологических ценностей. Во всяком случае четко декларировали их. На этом этапе возник партийный плюрализм, хотя и формальный по сути. Массовых, организационно структурированных и идеологически четких политических партий в этот период так и не возникло. Возможно, это было результатом предыдущих лет, когда массовой дискредитации в общественном мнении была подвергнута КПСС. Так или иначе, но массовых политических партий в начале 1990-х годов не возникло.

С середины 1990-х годов в этой сфере зарождаются новые явления.

После укрепления власти Президента Л.Кучмы в течение первой каденции его президентства начали активно появляться партии, построенные сверху, под конкретного чиновника или бизнесмена. Они имели размытые идеологические и политические программы. Мотивом их создания было позиционирование в политической сфере общества, а главной целью — либо укрепление позиций организаторов партии в государственной власти, либо создание защитной организации от так называемых наездов власти, личной правовой защиты, неприкосновенности для руководителей этих партий. То есть создавалась своеобразная “крыша” политического характера. Такие образования в определенной мере выполняли роль лоббистских организаций: проталкивали через парламент желательные для себя законопроекты, влияли через своих представителей с депутатскими мандатами на чиновников из исполнительной власти, направляли средства из государственного бюджета в свои бизнес-структуры. Показательными в этом плане были Аграрная партия и Партия промышленников и предпринимателей. По сути, они играли роль парламентского лобби — аграрного и промышленного.

Поскольку в обществе еще только начинает разворачиваться процесс политического структурирования населения, поскольку еще не образовались по-настоящему политические партии, за исключением нескольких, то нет оснований говорить о наличии полноценной, самостоятельной политической элиты. Если она и существует, то является слабой и имеет гораздо меньшие возможности формулировать и принимать государственные решения, нежели государственная административная элита.

Нынешние политические партии являются таковыми только по названию. Что касается их политико-идеологического содержания, то они еще не являются партиями.

К какому партийному спектру, к какой идеологии можно отнести, например, Партию регионов? Это правая, центристская или левая партия? В своем предвыборном поведении и на президентских выборах 2004 года, и на парламентских выборах 2006 года она проявила себя как перехватчица лозунгов левых партий. Она работала на электоральном поле коммунистов и в значительной мере перетасила левый электорат к себе.

Не имеют четкой идеологической позиции и блок Юлии Тимошенко (БЮТ), и блок "Наша Украина". Во-первых, это избирательные блоки, которые включают разнообразные мелкие партии, мало влиятельные в обществе. Каждая из этих партий отдельно имеет низкий рейтинг. На выборах блоки получили значительную поддержку благодаря ориентации избирателей на лидеров блоков — Ю.Тимошенко и В.Ющенко (хотя последний формально и не входил в избирательный блок "Наша Украина" на выборах в парламент в 2006 году). Партии, которые входят в блоки, хотя и имеют свои партийные программы, но они весьма невыразительны. Скажем, что собой представляет наибольшая политическая партия блока БЮТ "Батьківщина", которую и возглавляет Ю.Тимошенко? Правую, центристскую или левую? Об этом трудно сказать. А чем отличается по своей идеологии Украинская социал-демократическая партия, входящая в БЮТ, от СДПУ(о)? Как соотносятся идеологические позиции партий в самом БЮТ? Это все вопросы без ответов. Причем перечень вопросов, возникающих в этой плоскости, очень большой.

В последнее время БЮТ начал использовать в качестве своеобразного маскировочного халата идею солидаризма. Однако, что такое солидаризм, вряд ли кто-то знает не только среди рядовых членов, но и среди руководящих активистов партий блока. Тем не менее лидеры этого политического объединения не обременяли себя сохранением этой идеи как центральной. Некоторое время спустя лидер БЮТ заявила, что по идеологии он близок к европейским социал-демократам. В целом лидеры блока пытаются избегать четкой идеологической идентификации своего объединения.

Интересен в данном контексте вопрос об идеологах партий. Ведь партия интересна не только своей идеологией, но и идеологами, разработчиками и интерпретаторами этих идей. Партия может разработать собственную идеологию, а может и позаимствовать у других. Но в последнем случае следует помнить, что речь может идти о доктрине, разработанной в другой стране, в иных условиях, в иное время. Скажем, тот же солидаризм распространен в мире как определенное идеологическое течение. Но кто из ученых, интеллектуалов, идеологов партии "Батьківщина" его разрабатывал или хотя бы адаптировал к современным украинским условиям? Каким образом эта идеология была донесена до общества? Какие дискуссии по этой теме были проведены, если не в обществе в целом, то хотя бы среди политиков, ученых, экспертов? Насколько они уязвимы для критики? Насколько развернута их аргументация? Эти и другие вопросы остаются открытыми.

Такие же вопросы можно адресовать и к блоку "Наша Украина". Сейчас даже политолог сразу не скажет, какие партии входят в это объединение. И хотя в общественном мнении сложилось впечатление, будто бы там преоб-

ладают партии националистической направленности, в действительности это не так. В избирательный блок “Наша Украина” входит Конгресс Украинских националистов. Хотя его рейтинг вне этого блока практически нулевой. Если выпустить эту партию в свободное электоральное “плавание”, она едва ли наберет один процент голосов избирателей. В какой мере содержатся националистические сюжеты в программах партии Народный Рух Украины и Украинской республиканской партии “Собор”. Но кроме трех названных партий в этот блок входят еще три политических партии. И их идеологическую окраску определить трудно. Например, к какому политическому спектру принадлежит политическая партия “Народный Союз “Наша Украина”? Ответить на эти вопросы — задача не из легких. Совершенно иное направление представляет партия Христианско-демократический Союз. Хотя ее программные положения также крайне размыты. В этом же избирательном блоке находится Партия промышленников и предпринимателей Украины. Это вообще откровенно лоббистская группа.

А в целом, если подойти к субъектам упомянутых избирательных блоков со строгими критериями политических партий, то окажется, что они организационно слабы, а идеологически аморфны и расплывчаты.

В этот же период создавались и “партии власти”. Такое название они имеют потому, что основаны высшими государственными чинами — президентами, премьер-министрами, министрами. В эти партии в первую очередь привлекали государственных служащих разных уровней, а когда подобные “партии” увеличивались количественно, крепились организационно, в обществе появлялись и конъюнктурщики, добровольно вступавшие в эти организации. “Партии власти” — это партии начальников разных уровней. Они так и воспринимаются в обществе. Однако судьба их печальна. Стоит самому высокому начальнику уйти с должности, начинается распад партии. Так произошло и с НДП, и с СДПУ(о). Возможно, такая же участь ждет Народную партию Украины.

Одним словом, политические партии с четкими идеологическими позициями не развились, не стали массовыми в Украине, а партии-макеты расплывались. Политические партии вызывают недоверие у большинства граждан. Им полностью доверяет всего 1% населения, а частично — 9%. То есть уровень доверия к политическим партиям не превышает 10% [3, с. 28].

Учитывая подобную ситуацию в политической сфере общества, владельцы партий-макетов используют их по принципу жизни спор. Партии пребывают в спящем состоянии между выборами и просыпаются в определенное время незадолго до очередных выборов. Имея материальный и, главное, информационный ресурс, они используют современные манипулятивные технологии и достигают определенных результатов. Собственно, такие технологические партии сами по себе ничего не стоят. Главную работу за них выполняют средства массовой информации, принадлежащие соответствующим олигархическим группам.

При этом следует подчеркнуть, что формирование политических партий в украинском обществе происходит в неблагоприятное для этого время. Дело в том, что сегодня уже наметилась общая для многих западных стран тенденция падения влияния партий на массы. Партии здесь проигрывают СМИ. И хотя политическая ситуация в нашей стране существенно отличается от ситуации в западных странах, тем не менее нельзя игнорировать воз-

росшую роль СМИ в политической жизни украинского общества. Становление политических партий при наличии развитой сети всех видов СМИ — электронных, печатных, Интернета — происходит совсем по иному сценарию, чем в условиях столетней давности, когда существовали только газеты.

Таким образом, учитывая рыхлость политической структуры общества, аморфность политических партий, настоящая политическая элита в нашей стране еще не вызрела, не приобрела достаточного общественного веса, чтобы играть самостоятельную роль в социально-политических процессах. Становление политической элиты вплетено прежде всего в процесс развития властной элиты, а также и в более широкий общественный контекст. Можно надеяться, что толчком к укреплению политической элиты послужит реализация политической реформы, имплементация Закона “О политических партиях”, который предусматривает государственное финансирование парламентских партий, а значит, уменьшение зависимости их от спонсоров (в наших условиях читай — олигархов).

Развитие политической элиты происходит в широком поле политических, экономических, социальных и геополитических процессов. Поэтому оно не имеет четких границ, а включено в процессы становления и упрочения административно-властной, экономической и даже криминальной элит. Однако формирование новой социально-групповой и политической структуры общества и конституционно-правовые изменения, которые сейчас разворачиваются в стране, делают контуры политической элиты все более выразительными.

Основные этапы становления правящей элиты Украины

Опираясь на сказанное, можно выделить определенные этапы развития правящей, в частности политической, элиты Украины в новейший период. Разумеется, подобная периодизация имеет условный характер. Ведь в общественной жизни эти процессы сочетаются. И все же можно выделить некоторые качественно различные фазы в этих процессах, связанные прежде всего с изменениями в характере общественно-политических отношений в стране. Мы выделяем четыре этапа становления правящей элиты в Украине. Первый связан со временем назревания процессов, предшествовавших смене общественно-политического порядка в стране, и с первыми годами после провозглашения независимости. Границей этого этапа можно считать президентские выборы 1994 года. Второй этап совпал, по нашему мнению, с первым периодом президентства Л.Кучмы (1994–1999). Третий охватывает второй период президентства Л.Кучмы (2000–2004). И последний этап начался после инаугурации президента В.Ющенко — с начала 2005 года.

Детальные характеристики этих периодов выглядят так:

Первый — 1989–1994 годы. В это время формировалась новая элита, существующая со старой советской. Новая была рекрутирована событиями конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века. Происходила конвертация политического и административного капиталов старой элиты (работников партийных, советских, комсомольских органов, руководителей предприятий) в экономический, а также накопление финансового капитала у лидеров преступных (как экономических, так и сугубо криминальных) группировок. Одним из наиболее масштабных механизмов легального перераспреде-

ния собственности стала ваучеризация. На этом этапе началось резкое обеднение основной массы населения. В несколько раз увеличилось количество государственных служащих: не только вследствие раздувания штатов, но и в результате создания новых ведомств — таможенной службы, налоговой администрации, зарубежных представительств и т.п. Формировались частные СМИ как база для легитимации крупной частной собственности. Оправдывая несправедливое перераспределение собственности, социогуманитарная интеллигенция прибегала к риторике о неизбежности, безальтернативности реформ, необходимости построения гражданского общества, развитии независимого государства, национальной идее и т.п.

Второй этап — 1994–1999 годы. На этой фазе происходит накопление объемов капитала во всех трех группах элиты — старой правящей, новой правящей и новой криминальной. Резко возрастает теневая экономика, укореняется мафия, ее верхушка вливается во властную элиту. Образуются властно-экономические кланы — днепропетровский, донецкий, киевский, южный и др. Разворачивается противоборство региональных элит как между собой, так и за контроль над центральной киевской властью, над печерскими холмами. Усиливается роль неконституционного органа — Администрации Президента Украины. Крупный бизнес становится источником рекрутирования правящей элиты. Наряду с этим высшие чиновники неизменно обогащаются. Укрепляются частные СМИ, увеличивается их количество. Криминальный слой привносит в новый истеблишмент элементы криминальной субкультуры — привычки, жесты, обряды, лексику (“сходка”, “крыша”, “беспредел”, “наезд”, “откат”, “тусовка”, “дерибан” и т.п.). Сходят с политической сцены диссиденты.

Третий этап — 2000–2004 годы. Сливаются три группы элиты — старая, новая и криминальная — в новую (прокучмовскую). На этой базе формируются мощные олигархически-клановые группировки, построенные по принципу сращения власти с собственностью. Правящая элита криминализируется, криминальная элита респектабилизируется. В 2000 году происходит антиконституционный переворот в парламенте. Крепнет nepoтизм. Вызревают собственные политические амбиции у отдельных кланово-олигархических групп. Происходит перераспределение властного ресурса, отстраняются от власти части высшей властной элиты, и на этой почве формируется новая контрэлита, укрепляются позиции правой контрэлиты в парламенте.

Четвертый этап — с конца 2004 года. Начало этого этапа означало, что часть кланово-олигархической элиты, некоторые крупные собственники созрели для того, чтобы освободиться от патроната высших государственных мужей, от незаконного перераспределения доходов между ними и государственными чиновниками через механизм коррупции. Во время президентских выборов углубился раскол властной элиты, началось противостояние региональных элит. Произошла послевыборная массовая рекрутация элиты, которая не обеспечила полноценной смены элит и в итоге привела к резкому всплеску управленческой некомпетентности органов исполнительной власти. Эти события сопровождались невиданным расцветом nepoтизма. На этом фоне наблюдалось ослабление властной вертикали, усиление роли региональных элит в жизни общества в целом. Граждане ощутили на себе нарастание вакуума власти. Ситуация осложнилась очередными выборами в парламент, воссоздавшими раскол политической элиты по регио-

нальному признаку и зафиксировавшими и укрепившими новый раскол — внутри “оранжевых” политических сил. Послепарламентские политические события 2006 года привели к дальнейшему кризису в стане “оранжевых”, укреплению позиций их политических оппонентов путем образования антикризисной коалиции.

На этом можно было бы поставить точку. Однако дальнейшее развитие политической элиты требует обратить внимание на одну проблему методологического характера. Имеющиеся методы анализа элит — позиционный, репутационный, статусный, на основе практических результатов — не учитывают одной особенности Украины как страны, не имеющей глубоких традиций государственного строительства. Для анализа украинской элиты необходимо применять еще один метод, который условно можно назвать социально-поведенческим. Его сущность заключается во введении критерия адекватности поведения правящей элиты вызовам, стоящим перед обществом. Для современной Украины важно проанализировать с позиций этого метода граничную, предельную ситуацию — способность правящей элиты быть ответственной за судьбу общества, народа и государства и, наконец, ее способность сохранить суверенитет народа.

Если строго оценивать реальное поведение правящей элиты Украины в течение последних 15 лет, то сегодня эта категория не продемонстрировала ни поведения, адекватного историческим вызовам страны, ни ответственности, которая бы гарантировала будущее народу и стране. Депопуляция, утечка капитала из страны, отсутствие финансово-экономических групп, члены которых связывали бы свое личное будущее и будущее членов своих семей с Украиной, действия в геополитических координатах без учета отдаленных последствий для страны и другие факты — все это свидетельствует о том, что укорененной и ответственной правящей элиты в Украине нет, она еще не сложилась. Максимум заботы, которую проявляет элита, сосредоточен в координатах “здесь и сейчас”, да и то, если угрозы касаются непосредственно ее, а не общества в целом или его определенных секторов.

К тому же правящая элита Украины существует преимущественно в частной форме. Частной в том смысле, что она публично даже не заявляет о своих намерениях относительно перспективы, планов, общественных проектов. Программ у нее нет. Она только во время выборов вновь и вновь обещает всем хорошую жизнь.

Внутренние проблемы формирования национально ответственной элиты наложились на глобальную проблему наступления элит на социальные права широких слоев населения. Если украинская элита, не будучи уверена в надежности своих капиталов внутри страны, вывозит их в оффшорные зоны, то экономическая элита развитых стран тоже пугает свои правительства тем, что переведет свои капиталы за границу, если государство введет высокие налоги и значительные социальные расходы. В обоих этих случаях отдельные исследователи усматривают переход национальной элиты на глобалистские позиции, изменение статуса элиты с национального на глобальный, ослабление и даже потерю национальной идентичности, а следовательно, отказ элиты от защиты национальных интересов [см.: 4]. Если эта гипотеза оправдается, сможет реализоваться сценарий перехода Украины в разряд несостоявшихся стран.

Политическая реформа стимулирует и детерминирует процессы реструктуризации влияний разных субъектов политического процесса на политическую жизнь страны. Можно предположить, что в случае удачного развертывания политической реформы в стране будет укрепляться и оптимизироваться партийная система, возрастет роль политической элиты в жизни общества — лидеров, руководящей верхушки политических партий, руководителей региональных партийных структур. Должна повыситься роль партийных активистов, а также экспертов, разрабатывающих политические программы партий, предлагающих общие цели государственной политики, представляющих те или иные целевые проекты развития областей, отдельных сфер общества, социально-демографических групп.

На повестке дня — вопрос консолидации элиты. Нельзя сказать, что он возник только теперь. Эта проблема оставалась актуальной на протяжении всех пятнадцати лет существования независимого украинского государства. Но такого глубокого раскола элит, как сейчас, еще не было. Отдельные попытки сплотить элиты вокруг гуманитарных проблем — общего видения истории, статуса языков, развенчания прошлого — ничего не дали. Нужен выход не просто из данной ситуации, а за пределы устаревшей парадигмы. Нужен поиск нового базиса для объединения. По нашему мнению, консолидация элит возможна через проекты разрешения нынешних проблем и поиск преодоления вызовов будущего.

Литература

1. *Сартори Дж.* Вертикальная демократия // Политические исследования. — 1993. — № 2. — С. 80–84.
2. *Миллс Р.* Властвующая элита. — М., 1959.
3. *Українське суспільство 1992–2006: Соціологічний моніторинг.* — К., 2006.
4. *Панарин А.С.* Народ без элиты: между отчаянием и надеждой. Кто нами правит? — <http://www/conservator.ru/forums/telegraf/posts/35077.html>